

— Армия У и я служим Императорскому двору, а не князю Цзинь. Во-вторых, Ваше Высочество, прошу вас хорошо обращаться с пленными солдатами. Если кто-то не желает продолжать службу, позвольте им вернуться домой. Кроме того, среди командиров армии У много тех, кто ранее служил своим господам. Теперь прошу вас оставить прошлые обиды и не наказывать их за прежние дела.

Цинь Юй молчал. Он мог согласиться с последними двумя условиями, но первое... если бы не действия Янь Шицзюня и вмешательство Юй И, он бы не возражал. Но теперь слова Пэн Гэ о подчинении Императорскому двору заставили его опасаться, что эти сто тысяч пленных из У в мгновение ока перейдут на сторону маркиза Вэнь.

— Если Ваше Высочество не можете согласиться, я провожу вас обратно и буду ждать армию Цзинь, — спокойно произнёс Пэн Гэ, поднимаясь на ноги.

Все подчинённые князя У такие? Цинь Юй усмехнулся и встал:

— Я хотел бы спросить генерала, почему вы, ранее столь упорно сопротивлявшийся, теперь вдруг решили сдаться?

— Мой господин наставлял меня, и я всегда помню его слова. Пэн Гэ не станет предателем и не опозорит князя У.

— Вы — выдающийся полководец, я восхищаюсь вами, — серьёзно сказал Цинь Юй. — Я соглашаюсь на все ваши условия.

В шестом месяце третьего года эры Цзяньпин, после месяца обороны заставы Шаньгуань, генерал У Пэн Гэ наконец сдался с десятью тысячами пленных солдат князю Цзинь. Последний след царства У исчез с лица земли.

**Южный пригород Цзянь*

Князь У и Фу Юйсы были похоронены вместе. Князь Цзинь приказал устроить им пышные похороны, поэтому князь У был погребён с почестями, подобающими князю, и не был опозорен за своё восстание.

Пэн Гэ медленно вошёл в зал для поминовения и с грохотом упал на колени. Цинь Юй стоял в трёх шагах за ним, глядя на табличку с именем князя У, освещённую вечным огнём.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Пэн Гэ, склонившийся над полом, пошевелился. Слегка подняв голову, он сдавленным голосом произнёс:

— Ваше Высочество, я подвёл вас.

Цинь Юй не успел остановить его, как короткий меч вонзился в грудь Пэн Гэ. Тот, глядя на табличку с именем князя У, улыбнулся с облегчением и упал в лужу крови.

— Ваше Высочество...

Ли Хань вбежал в зал и замер, увидев лежащего на полу Пэн Гэ:

— С вами всё в порядке?

— Со мной всё в порядке, — на мгновение Цинь Юй застыл, затем, избегая лужи крови, направился к выходу. — Похороните Пэн Гэ с почестями рядом с гробницей князя У.

Поднявшись в повозку, Цинь Юй под строгой охраной спокойно вернулся в свою резиденцию.

Вечером, когда жара спала, Цинь Юй, сложив руки за спину, слушал Чжао Чжипина, но его взгляд постоянно скользил к двери, словно он был погружён в свои мысли.

— Ваше Высочество? — господин Чжао наконец заметил, что князь Цзинь отвлёкся.

— А? Что вы сказали? — Цинь Юй очнулся, не испытывая ни капли смущения.

— Хотя Пэн Гэ погиб, сто тысяч солдат армии У нельзя просто распустить. Чтобы предотвратить новые действия Янь Шицзюня, Ваше Высочество должны привлечь пленных на свою сторону, — терпеливо объяснил Чжао Чжипин.

— Пэн Гэ своей смертью отплатил за милость князя У, но это помогло мне, — с чувством сказал Цинь Юй.

Пэн Гэ настаивал на подчинении Императорскому двору, что вызывало у него серьёзные опасения. Но после поездки в южный пригород он... просто умер!

Чжао Чжипин нахмурился и сделал шаг вперёд:

— Ваше Высочество, сейчас нужно успокоить пленных из У и аристократические семьи У. Только после того, как вы отразите Миньюэ, можно будет заниматься государственными делами.

— Я знаю, я понимаю, — Цинь Юй почувствовал недовольство в голосе Чжао и поспешил собраться с мыслями. — Господин Чжао, вы так много говорите, значит, хотите что-то посоветовать?

Чжао Чжипин слегка изменился в лице, собравшись с духом:

— Ваше Высочество, после смерти Пэн Гэ Чу Чжан возглавил пленных. Семья Чу — влиятельный клан в У. Если вы сможете привлечь их на свою сторону, то сможете спокойно отправиться на юг.

— Как их привлечь?

— Чу Цянь тайно сообщил мне, что хотел бы предложить вам свою сестру.

Сестра Чу Цяня? Цинь Юй поднял бровь, глядя на него:

— Сколько у Чу Цяня сестёр?

— На данный момент незамужняя только одна, его родная сестра, — ответил Чжао Чжипин, внимательно наблюдая за князем.

Как же чертовски удобно! Цинь Юй внутренне раздражённо вздохнул, но, бросив на него взгляд, сказал:

— Господин Чжао, не беспокойтесь. Я согласен.

— Ваш слуга исполняет приказ, — Чжао Чжипин с облегчением вздохнул.

Опять жениться! Цинь Юй лежал, и прежнее раздражение вернулось, порождая ещё большее

нетерпение.

— Господин Чжао? — Ду Сюэтан был удивлён, увидев его, и не встал с места. — Вы редкий гость!

Чжао Чжипин сохранял спокойствие, стоя в комнате и глядя на него:

— Господин Ду, вы так проницательны, неужели не догадываетесь, зачем я здесь?

Ха... Ду Сюэтан внутренне усмехнулся. Они с Чжао Чжипином с самого начала друг другу не нравились, и теперь, спустя столько времени, всё осталось по-прежнему.

— Господин Чжао, я не готов гадать о чьих-либо намерениях.

— Тогда, господин, скажите, чьи намерения заслуживают вашего внимания?

Чжао Чжипин смотрел на него с недобрый взглядом. Ду Сюэтан поднял бровь, взял чашку чая и нарочито медленно произнёс:

— Князь Цзинь.

Господин Чжао действительно изменился в лице. Ду Сюэтан с удовольствием улыбнулся. Он слишком хорошо знал, о чём беспокоится Чжао Чжипин, и как можно было доставить ему дискомфорт.

— Я пришёл по приказу. Мой господин ценит ваш талант, а также...

— Господин Чжао, — Ду Сюэтан прервал его, смотря с усмешкой. — Вы так беспокоитесь, что я соблазню вашего господина?

— Именно так, — кивнул Чжао Чжипин.

— Ха... Как же вы, Чжао Чжипин, следуете за князем Цзинь уже более десяти лет, — покачал головой Ду Сюэтан, глядя на ночь за окном с лёгкой прохладой. — Князь Цзинь не тот, кого легко сбить с пути.

— Но вы стали ещё более проницательны, чем раньше, — сказал Чжао Чжипин. — Я должен быть настороже.

Беспокойство Чжао Чжипина забавляло Ду Сюэтана. Князь Цзинь редко терял самообладание, и если такое случалось... то не из-за него. Господин Чжао ошибался в своём подозрении.

Ду Сюэтан смотрел на него. Чжао Чжипин всегда был похож на учёного — серьёзный, холодный, без капли человечности. Он слегка нахмурился, внезапно почувствовав отвращение к его виду.

— Господин Чжао, в ваших глазах, если у князя Цзинь есть привязанность, это слишком опасно, и её нужно немедленно уничтожить?

— Нет, я просто считаю, что правитель должен ставить благополучие народа на первое место.

— Какое благополучие народа, если не спрашивать о желаниях людей! — голос Ду Сюэтана стал ещё холоднее. Он отвернулся, не глядя на него, и спокойно сказал:

— Господин Чжао, не беспокойтесь. У меня нет способности соблазнять господина.

Выражение лица Чжао Чжипина слегка изменилось. Слова Ду Сюэтана вызвали у него лёгкий дискомфорт, но он быстро справился с этим и ушёл.

— Господин Чжао, — Ду Сюэтан вдруг догнал его, остановившись у двери. — Если вы так уверены, то вам стоит беспокоиться не обо мне.

Этот человек был холоден, как будто не живой, но его преданность князю Цзинь была непоколебима. Если вы так беспокоитесь о князе, то беспокойтесь до конца, чтобы не допустить ошибок.

В зале Цинь Юй, опёршись на стол, спросил:

— Господин Ду всё ещё не желает перейти на мою сторону?

— Господин Ду утверждает, что был слугой У и не может служить вам, — склонил голову Чжао Чжипин.

Эх... Цинь Юй снова вспомнил Пэн Гэ, покончившего с собой в южном пригороде. Неужели я настолько недостоин, что все, кто видел князя У, так преданы ему, что готовы умереть, но не покориться мне?

Покориться мне хуже смерти!

— Ха... — Цинь Юй усмехнулся, глядя на Чжао Чжипина, и вдруг спросил:

— Если я окажусь в положении князя У, найдётся ли кто-то вроде Пэн Гэ или Ду Сюэтана, кто последует за мной?

— Нет!

— Господин Чжао? — Цинь Юй был ошеломлён. Неужели он даже не попытается утешить его?

— Мы не позволим вам оказаться в таком положении, — с глубоким уважением поклонился Чжао Чжипин.

— Я глупец, господин Чжао, не сердитесь. Идите отдыхать.

— Ваш слуга откланивается.

Цинь Юй остался один за столом, не спал всю ночь. Он постоянно вспоминал тех, кто ради князя У готов был умереть, тех, кто даже не видел его лица, но всё равно погибал.

Так что, Ду Сюэтан, ты тоже хочешь последовать их примеру?

Цзянь был разделён на внутренний и внешний город. Внешний город был шумным и многолюдным, но населён простолюдинами. В маленькой гостинице на первом этаже было полно народа. Бай Юньфэй, закутанный в длинный плащ, сидел в углу и пил в одиночестве.

Рядом сидели несколько человек, и слухи о свадьбе князя Цзинь, как ветер, доносились до ушей Бай Юньфэя. Его пальцы слегка похолодели, и он уже не мог удержать бокал.

Бах! Бросив бокал, Бай Юньфэй схватил меч и, громко стуча, поднялся наверх.

Закрыв дверь, он сбросил плащ и подошёл к окну. Он так не хотел слышать этого, так ненавидел шумную толпу, но почему он каждый день спускался вниз, чтобы слушать одну и ту же историю?

Чу, Чу Лань... Бай Юньфэй бормотал, рука дрогнула, и меч выскользнул из ножен. Вспышка света, и табурет перед ним превратился в щепки. Сделав глубокий вдох, он почувствовал, как его сердце бьётся с невероятной силой, и никак не мог успокоиться.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16170/1452822>